

БЕЛОРУССКОЕ И КИТАЙСКОЕ ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Сидоренко Е. В.

Учреждение образования «Белорусский институт правоведения»

e-mail: egorka.sidorenko.97@mail.ru

Summary. *Military-technical enterprises of Belarus, once tied exclusively to Russia, have been actively developing cooperation with China over the past decade as part of plans for military-technical cooperation in weapons and equipment.*

В последнее десятилетие наблюдается резкая интенсификация отношений между Беларусью и Китаем на различных уровнях. В частности, А. Лукашенко уже пять раз посетил эту далекую страну. Не остались в долгу и руководители Поднебесной: высшие госчиновники КНР на уровне Председателя и его заместителей также неоднократно побывали с визитами в нашей стране.

По мнению многих аналитиков, подобная активность в межгосударственных связях во многом объясняется намерением прагматичных китайцев воспользоваться оригинальными разработками белорусской академической и прикладной науки, а также учреждений и предприятий отечественного военно-промышленного комплекса.

Военно-промышленный комплекс (ВПК) является одной из наиболее успешных отраслей экономики Белоруссии. Минск, действительно, сумел сохранить многое из того, что досталось республике от Советского Союза, заслуженно называя свой ВПК одним из самых развитых на всем постсоветском пространстве. В то же время, несмотря на стратегическое партнёрство с Россией, Белоруссия в последнее десятилетие взяла курс на диверсификацию своих отношений в данной сфере, направив его в первую очередь в сторону Китая. При этом, по словам председателя Госкомвоенпрома Романа Головченко, «особый, стратегический характер отношений между двумя странами выстраивается последовательно и динамично по всей структуре взаимодействия, в том числе и в военно-технической сфере».

При этом они ссылаются на не столь давнее сообщение китайского информагентства Синьхуа о том, что в городе Чанчунь северо-восточной провинции Цилинь создана государственная база научно-технического сотрудничества КНР с Беларусью, Россией, Украиной и другими стран СНГ. Она ориентирована на контакты в области оптической электроники, материаловедения, биотехнологий и других отраслей науки.

Несколько раньше между Белорусским государственным университетом и Харбинским политехническим институтом (далее по тексту ХПИ) было подписано соглашение о сотрудничестве, согласно которому стороны учредили Центр научно-технического сотрудничества для ведения совместных исследований и разработки новых технологий. По словам ректора ХПИ Чжао Ци, сотрудничество с БГУ призвано стимулировать научные исследования института по таким передовым направлениям, как нанотехнологии, лазерные технологии и др.

Однако как полагают сторонники подобной точки зрения, практических партнеров из Китая вряд ли интересует белорусская наука в чистом виде, её достижения прежде всего нужны КНР для использования в освоении космоса и создании передовых технологий двойного и военного назначения. Как представляется, вполне понимает это и белорусская сторона.

То обстоятельство, что в качестве одного из основных источников получения научно-технической информации двойного назначения выбрана Беларусь, эксперты объясняют действующее почти четверть века эмбарго на поставку странами НАТО новейших разработок в этой области Китаю. Следует напомнить, что запрет этот был наложен после жестокой расправы с демонстрантами на площади Тяньаньмэнь в 1989 году.

Однако, как отмечают аналитики, подобные заявления не отражают реального положения дел в белорусско-китайском сотрудничестве. В отличие от военно-технического сотрудничества Белоруссии и России, которое стало продолжением советской структуры ВПК, отношения Минска и Пекина в данной отрасли долгое время развивались в ограниченном пространстве и достаточно медленно. Стороны подписали межправительственное соглашение о ВТС только в 1995 году, по которому создавался Координационный комитет по сотрудничеству в области вооружений и военной техники. Тогда эксперты связывали этот шаг со стороны Китая с введённым в отношении него эмбарго Запада на поставку современных технологий двойного и военного назначения, доступ к некоторым из которых Пекин хотел получить через Минск.

В Сиогане (провинция Хубэй) было создано совместное предприятие «Санцзян Волат Компани, Лтд.» по изготовлению многоосных колесных тягачей и шасси различного назначения грузоподъемностью от 20 до 75 тонн. Правда, на протяжении последующего десятилетия больше никаких прорывных событий в белорусско-китайском ВТС на официальном уровне замечено не было.

Отмечалось, что еще в советские времена технические средства дистанционного зондирования Земли и программное обеспечение для создания цифровых карт местности, нужных для создания КРВБ, разрабатывало и выпускало белорусское предприятие «Пеленг», в числе заказчиков которого оказался и Китай. Кроме того, Белоруссия, рассчитывая на инвестиции, активно делилась со своими партнерами технологиями и товарами, начиная от автоматизированных систем управления войсками и оружием и заканчивая станциями предупреждения о ракетном нападении и системами контроля космического пространства. Однако, как уже указывалось выше, белорусско-китайское сотрудничество в данной сфере на официальном уровне развивалось достаточно вяло, а китайские инвестиции в белорусскую экономику практически не поступали.

Определённый скачок в двухстороннем сотрудничестве произошел лишь в конце первого десятилетия XXI века, когда в 2009 году партнеры создали в Минске совместное производство по выпуску гидромеханических передач для тяжелых автомобилей и колесных тягачей – ООО «Волат-Санцзян». Как отмечают военные эксперты, этот шаг позволил белорусскому ВПК обеспечить себя заказами, а КНР – создать независимый потенциал для размещения мобильных стратегических ракетных комплексов. Кроме того, полная открытость белорусского руководства и передача имеющихся у республики военных и иных технологий сыграли положительную роль в решении Пекина инвестировать средства и в ряд иных отраслей экономики Белоруссии, а также поддержать Минск кредитами.

Председатель комитета Роман Головченко заявил, что "особый, стратегический характер отношений между двумя странами выстраивается последовательно и динамично по всей структуре взаимодействия, в том числе и в военно-технической сфере". В рамках ВТС, сказал Головченко, "страны вышли на оптимальную схему взаимодействия от поставок продукции военного назначения в интересах двух стран до совместных разработок и производства высокотехнологичной продукции".

Таким образом, значимым событием в ВТС двух стран стало создание совместной ракетной программы. Результатами ее стали реактивная система залпового огня «Полонез», продемонстрированная широкой общественности в 2015 году, и спутник «Белинтерсат-1». В первом случае речь идет о пусковой установке для китайских ракет А200 дальностью до 300 километров на шасси белорусского предприятия МЗКТ. По официальным заявлениям, следующим этапом будет создание боеприпаса с дальностью до 500 километров, что позволит Белоруссии окончательно отказаться от нереализованной из-за позиции Москвы идеи размещения на своей территории российских «Искандеров».